

Эмили падает на кровать, вымотанная после утренних событий.

Ну... это было весело. Чувствую, я могла бы проспать неделю.

Она лежит неподвижно с закрытыми глазами несколько минут, прокручивая в голове, что могла сделать иначе.

Надо было сразу искать укрытие, как только корабль взорвался, а не стоять и смотреть, пока обломки не начали падать. Глупо. Повезло, что ничего крупного меня не задело. Анна бы взбесилась, если бы я так глупо умерла.

Она тихо усмехается, затем с усилием поднимается и встаёт. Подойдя к комоду в своей маленькой комнате, она достаёт из верхнего ящика чистую рубашку, сшитую Анной, и, надевая её, бросает взгляд в зеркало.

Выглядит она ужасно. Высокое, жилистое тело Эмили словно создано для драки — компактные, чётко очерченные мышцы. Её каштановые волосы до плеч спутаны и полны грязи. Бледное лицо перепачкано сажей и маслом со свалки. Даже глаза кажутся ей грязными — правый голубой, левый зелёный — из-за чего раньше на неё часто смотрели с отвращением, когда она жила в трущобах. Штаны порваны и испачканы, из-за чего она морщится, достаёт из ящика свежую пару и тоже переодевается.

Фу... надо было сначала помыться, а уже потом надевать чистое... Ладно, потом. Сейчас есть дела поважнее.

Более-менее довольная своим видом, Эмили решает разобрать добычу. Она поднимает рюкзак с пола, где бросила его, и выходит из комнаты. Пройдя по коридору в сторону, противоположную кухне и лавке, она минует спальню Гербера и ванную, после чего останавливается у двух дверей. Слева — мастерская Гербера, справа — старая кладовая, которую он переделал под её мастерскую.

Она заходит внутрь — перед ней аккуратно организованный хаос. У дальней стены стоят четыре больших деревянных ящика: с древесным ломом, металлическим ломом, обработанными деталями и всяким хламом из её прошлых изобретений. Справа — несколько комодов с её более удачными работами. Слева — верстак и полки с инструментами. На верстаке лежат несколько незаконченных механизмов, среди которых выделяется полуготовая механическая птица, а также куча неразобранного мусора.

Закрыв за собой дверь, Эмили подходит к верстаку и отодвигает стул. Она отодвигает птицу в сторону, садится и кладёт рюкзак на колени. Расстёгивает пряжки и запускает руку внутрь, сквозь нагромождение деталей, к своему главному трофею.

Камень, который она достаёт, так же прекрасен, как и в первый раз. Гладкая матово-чёрная поверхность с неровными краями усыпана бесчисленными лазурными кристаллами, излучающими слабое голубое сияние и вновь завораживающими её. Она ставит рюкзак на пол, пододвигается ближе к верстаку, открывает ящик и достаёт лупу — маленькое увеличительное стекло. Поднеся её к глазу, она рассматривает синие вкрапления, которые считает драгоценными камнями, в поисках той самой «молнии».

Сначала она ничего не видит, но спустя несколько секунд замечает едва уловимое движение.

Это не совсем молния.

Молния, которую знает Эмили, — это мощь, разрушение, небесная кара. Но то, что она видит внутри камня, почти спокойное... даже слабое. Тонкие нити света вспыхивают и исчезают, словно пытаются найти путь, которого нет. Вместо страха, который она испытывала в детстве, прячась от грозы в холодном убежище, сейчас она чувствует только любопытство... и желание помочь этой «молнии» выбраться из своей тюрьмы.

Её первая мысль — освободить кристаллы из камня.

Она берёт молоток и зубило со стены инструментов. Положив камень на лист металла, чтобы не повредить деревянный стол, она ставит зубило и с силой ударяет по нему.

ДЗИНЬ!

Громкий металлический звон разносится по комнате. Эмили роняет инструменты и хватается за запястье, пострадавшее от отдачи.

Заметка на будущее: сначала проверять странные материалы, а потом уже лупить по ним со всей силы.

Осознав, что чёрный материал между кристаллами — это неизвестный ей металл, Эмили понимает, что пока не может их извлечь.

Хмм... ладно, отложу это. Лучше сделаю новые инструменты — мне явно не хватает нормальных средств для резки металла.

Она встаёт, берёт кусок металла и подходит к ящикам позади. Открыв нижний, она прячет камень в дальнем углу, чтобы Гербер не нашёл его, когда придёт проверять.

Нужно дать тебе имя... пока не узнаю, что ты такое. Пусть будет «камень молнии». Сойдёт.

Вернувшись к верстаку, Эмили начинает делать наброски и обдумывать идеи новых

инструментов, пока время медленно течёт.

Через несколько часов, когда вечерний свет пробивается в комнату сквозь окно, наполовину закрытое ящиками, она слышит тихий стук в дверь.

Она закрывает чернильницу, кладёт перо на чертёж прототипа парового двигателя и идёт открывать. За дверью стоит Гербер с широкой улыбкой.

— Закончил заказы на сегодня. Этот идиот-торговец, конечно, ничего не понимает, но платит хорошо.

— Это не кто-то из твоих постоянных? Я думала, все они скупердяи.

— Нет, не Грегори, не Смит и не Харриот. Какой-то новый, появился пару месяцев назад, когда покупал те часы. Я даже имя его не запомнил!

— Хмф, тоже мне делец.

— Да-да, ко мне приходят, потому что я мастер, а не потому что я приятный. Ладно, хватит болтать. Показывай, над чем работаешь.

Гербер заводит её обратно в мастерскую и закрывает дверь.

С тех пор как Эмили год назад начала работать отдельно, Гербер раз в неделю обязательно проверяет её проекты.

Эмили садится за верстак, а Гербер подтаскивает стул и устраивается рядом, сразу же вглядываясь в чертёж.

— Это что? Ты же над таким не работала на прошлой неделе.

— Над птицей застряла, не могу понять баланс в полёте. Хочу разобраться, как это делают дирижабли. А это — небольшой паровой двигатель, — улыбается она. — Я хотела заняться резкой металла и поняла, что у меня нет инструментов, способных резать что-то толще полсантиметра. Сначала думала сделать пилу, но это тяжело и неудобно для точной работы. Поэтому решила — а почему бы не сделать механизированные инструменты? Идеи есть, но сначала нужен хороший источник пара.

— Значит, сначала двигатель, потом уже «весёлые штуки»? Практично, Эмили, мне нравится!

Он ерошит ей волосы.

Эмили краснеет, отворачивается и достаёт другой чертёж.

— Вообще... «весёлую штуку» я уже придумала.

Она показывает схему двух цилиндров, состоящих из трёх сегментов разного диаметра. Толстые концы имеют узорчатые вырезы, зеркально отражающие друг друга. Внутри — кольца и прокладки, а на узких концах — штуцеры с регулируемыми зажимами.

— Это быстросъёмные соединения! — гордо объявляет она. — Когда один подключён к линии от парогенератора, встроенный клапан перекрывает поток и открывается только при соединении с другим таким же элементом. Делаешь короткие трубки с такими соединениями — и можешь быстро менять инструменты, не возясь с трубами!

Гербер молчит, глядя на чертёж.

— Знаешь, Эми... это, пожалуй, самая полезная вещь, которую ты когда-либо делала.

— Эй! — надувается она.

— Да я серьёзно! Думаю, кораблестроители хорошо заплатили бы за такое.

— Нет, слишком легко скопировать. Стоит продать — и кто-нибудь просто разберёт и начнёт делать сам. Не стоит усилий, — отмахивается она, но при этом довольно улыбается, убирая чертёж.

— Но можно бы—

Его перебивает звон колокольчика у входной двери.

Они оба смотрят на часы. Почти восемь вечера — слишком поздно для посетителей.

Они переглядываются и идут в лавку.

Увидев гостей, Гербер замирает, и Эмили едва не врзается в него. Он быстро выпрямляется и выходит вперёд.

— Добрый вечер, господа. Чем могу помочь?

Что-то не так... кто они такие, что отец так заговорил?

Эмили видит четырёх человек. Впереди — высокий худой мужчина, на две головы выше Гербера, с тонкими светлыми волосами и пронзительными голубыми глазами. Позади — двое полных мужчин и один, ростом с Эмили, но с мощной мускулатурой. Все в чёрных мантиях с тёмно-зелёными вставками. На груди — гербы: переплетённые корни. У лидера — серебряный, у остальных — бронзовые.

О... что здесь делают дворяне?

— Один из наших грузовых кораблей был саботирован и потерпел крушение за пределами города. Нам известно, что ваша дочь сегодня покидала город для сбора хлама. Всё найденное имущество должно быть немедленно возвращено. Всё, что находилось на корабле, принадлежит семье Мандраго. Мы великодушно закроем глаза на ваше нарушение, если всё будет возвращено немедленно, — холодно говорит мужчина.

— Конечно! Мы не знали, что это ваш корабль! Прошу прощения, сэр! — Гербер кланяется и поворачивается к Эмили. — Эмили, быстро принеси всё!

Она видит, как у него по лбу стекает пот, и кивает, убегая в мастерскую. Она хватается за мешок, высыпает туда содержимое рюкзака... и, проходя мимо спрятанного камня, решает его не брать.

Она возвращается и передаёт мешок.

— Вот, сэр. Это всё, что мы нашли.

Мужчина смотрит с презрением. Мускулистый забирает мешок, проверяет и кивает. Затем уходит, за ним — остальные.

Лидер задерживается у двери, поворачивается и смотрит на Гербера.

— Надеюсь, ради вашего же блага, мне больше не придётся сюда возвращаться.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17112/1597381>